

Александр фон Гумбольдт в сердце России: к вопросу о создании памятника Гумбольдту в Екатеринбурге

Удивительно, какую роль в жизни великого немецкого ученого, путешественника и мыслителя Александра фон Гумбольдта сыграло число „тридцать“! В самом деле: родившийся в 1769 г. Гумбольдт совершает свое первое большое путешествие – в Америку – в 1799 г., в 30 лет! Еще через 30 лет, в 1829 г., 60-летний Гумбольдт отправляется во второе большое путешествие – в Россию. Два этих путешествия – своеобразные рубежи в биографии ученого. И вновь проходит тридцать лет, и вновь рубеж – на этот раз последний. В 1859 г. Гумбольдт умирает.

Такая магия цифр заставляет поневоле задуматься над всякого рода таинственными совпадениями в жизни великих. Однако удивляет не это. То, что в тридцать лет молодой, энергичный, полный идей ученый совершил опасное и увлекательное путешествие в Америку, восхищает, но воспринимается как нечто само собой разумеющееся. А вот второй рубеж – путешествие 60-летнего Гумбольдта по России – достоин именно удивления.

В конце 20-х годов XIX в. российское правительство пригласило А. Гумбольдта посетить Россию, и в частности, Уральский горнопромышленный район. Ученый еще раньше мечтал побывать на Урале и во внутренних регионах Азии и с воодушевлением принял предложение. „Мировая слава Вашего превосходительства во всех областях науки дает мне повод просить у Вас совета...“ – писал министр финансов России, граф Егор Францевич Канкрин Александру фон Гумбольдту в августе 1827 г. Гумбольдт ответил Канкрину по существу, а в приписке не преминул заметить: „Мое горячее желание – лично засвидетельствовать Вам свое почтение в России. Урал и... даже озеро Байкал носятя передо мной, как заветные образы.“ Министр финансов от имени правительства России и с разрешения императора Николая I предложил ученому предпринять путешествие в Россию с научными целями. „Я пользуюсь каждым случаем увидеть мир“, – сказал Александр фон Гумбольдт и в свои 60 лет предпринял путешествие в Россию – не убоившись трудностей длительного пути и гигантских расстояний, которые испугали бы и тридцатилетнего.

12 апреля 1829 г. две кареты миновали городские ворота Берлина и направились к русской границе. В первой карете находились Гумбольдт, минера-

лог Густав Розе и натуралист Христиан Готфрид Эренберг, во второй – слуга Карл Зейферт и экспедиционный багаж. Перед поездкой Гумбольдт внимательно изучил всю имевшуюся литературу об Азии. В Петербург путешественники прибыли только 1 мая. В столице России они провели 19 дней. Надо отметить, что еще 11 февраля 1818 г. Гумбольдт был избран почетным членом Петербургской Академии наук как „известный ученостью и заслугами“. Теперь он присутствовал на заседании общего собрания Академии, производил астрономические, барометрические и магнетические наблюдения. В сопровождении хорошо говорившего по-французски и немного по-немецки горного чиновника Н.С. Меньшенина (позже он, благодаря, кроме прочего, и этому путешествию, стал горным инспектором Уральского округа) ученые выехали в Москву, где провели четыре дня. Гумбольдт повидался со своими старыми друзьями – профессорами Г.И. Фишером и Х.И. Лоде-ром. Они переселились из Германии в Россию и достигли здесь большой известности. Профессор Г.И. Фишер заведовал естественно-историческими собраниями университета и собрал в окрестностях Москвы значительную собственную коллекцию ископаемых. Он был также вице-президентом Медико-хирургической академии и директором основанного по его инициативе в 1805 г. при университете Московского общества испытателей природы. Приехав в Россию в 1804 г., он получил русское дворянство с прибавлением „фон Вальдгейм“.

Московский университет избрал Гумбольдта почетным членом. В зале Благородного собрания был устроен обед в его честь. В Кремле Гумбольдт осмотрел редкости Оружейной и Грановитой палаты, посетил Медико-хирургическую академию, а также школу рисования, основанную графом С.Г. Строгановым. Побывал Гумбольдт и в Большом Петровском театре, о котором сказал, что по богатству убранства он уступает разве только театру Св. Карла в Неаполе. Затем экспедиция отбыла в Нижний Новгород и далее – в Казань, где Гумбольдт вместе с ректором Казанского университета Н.И. Лобачевским и другими профессорами произвел астрономические и магнетические наблюдения.

Из Казани путь лежал в Пермь – административный центр огромной Пермской губернии, включавшей в свой состав территории современных Пермской, Свердловской, частей Курганской, Челябинской и Тюменской областей. Проехав Пермь и приблизившись к подножию Урала, путешественники осмотрели гипсовые горы около Кунгура, посетили Билимбаевский и Шайтанский заводы. 15 июня экспедиция прибыла в горнозаводской Екатеринбург, который на целых четыре недели сделался центром даль-

нейших экскурсий Гумбольдта для осмотра заводов, рудников, золотых россыпей, каменоломен. Участники экспедиции проживали в домах на улице Архиерейской (ныне Чапаева). Во время пребывания на Среднем Урале ученый посетил Шабровские и Березовские рудники, Верх-Исетский завод, Горнощитское месторождение мрамора, а также Гумешевский медный рудник и месторождение малахита. Он также совершил двухнедельную поездку на Северный Урал до Богословского завода, а по пути осмотрел Невьянский и Нижнетагильский заводы, гору Благодать, платиновые россыпи, район Конжаковского Камня.

А. фон Гумбольдт по 12-14 часов в сутки без усталости перемещался по рудникам, приискам и заводам, изучая производство, определяя образцы минералов и руд. Один из свидетелей визита немецкого ученого на Сысертские заводы, Иван Алексеевич Шмаков, писал в своих воспоминаниях, опубликованных в январском номере журнала „Русская старина“ 1890 г.: „Гумбольдт оказался неутомимым ходоком: все провожающие его по рудникам выбились из сил“. И тут же дал замечательный портрет ученого: „... я хорошо помню величественную и прекрасную фигуру Гумбольдта: он имел тогда около 60 лет, но свежесть, сила и здоровье его были замечательны; седые, но густые волосы его коротко острижены, на нем был фрак голубого сукна с золотыми резными пуговицами... Говорил Гумбольдт постоянно по-французски с большим оживлением“. Заводское население быстро окрестило знаменитого ученого и путешественника принцем Гумболтовым.

Проехав по горному Уралу, Александр фон Гумбольдт, наконец, прибыл на Нижнетагильские заводы наследников Николая Никитича Демидова – Павла и Анатолия. С 27 по 30 июня 1829 г. он находился в Нижнем Тагиле, осмотрев металлургическое производство, медные рудники, золотоносные и платиновые россыпи, познакомившись с устройством первых российских паровых машин, созданных знаменитым „ семейным дуэтом“ изобретателей – отцом и сыном Черепановыми.

Во время поездки по Северному Уралу ученый обратил внимание на значительные отклонения магнитной стрелки и сделал вывод, что это связано с неизвестными еще залежами железных руд на восточном склоне Урала. Дальнейшие исследования подтвердили это предположение, а использованный Гумбольдтом метод выявления железорудных месторождений получил название геофизического. Проводником и консультантом экспедиции здесь был назначен талантливый инженер Фотий Ильич Швецов, только что вернувшийся из Европы, где пробыл около восьми лет и овладел несколькими языками.

Покинув Нижний Тагил, экспедиция изучила Кушвинский и Богословский заводы и их окрестности. Проехав через Верхотурье, исследователи посетили Алапаевский и Режевский заводы, осмотрели знаменитое Мурзинское месторождение самоцветов, а 11 июля возвратились в Екатеринбург, где провели еще неделю с краткосрочными выездами на местные и окрестные заводы и прииски. После обследования важнейших объектов и производства барометрических измерений путники тронулись через Камышлов в Тюмень и Тобольск, где произвели астрономическое определение местности и магнитные наблюдения.

Большое впечатление на ученого произвели уральские самоцветы, превосходившие, по его мнению, все наиболее известные в Западной Европе. Он изучал самоцветные камни в районе деревни Мурзинка на реке Нейве, а также в Ильменских горах. Местные бериллы, топазы, аметисты были ни с чем не сравнимы. „Нужно предполагать совпадение особых обстоятельств, чтобы понять, каким образом у выхода из расселин или трещин скал, на склоне Урала, могло возникнуть одновременно или последовательно столь большое количество разнообразных химических соединений“, – писал Гумбольдт в своей книге „Центральная Азия“. Хотя в начале XIX века Урал по добыче драгоценных и полудрагоценных камней занимал первое место в России, здесь долго не удавалось обнаружить алмазы. Но Александр фон Гумбольдт был уверен, что они должны быть на уральской земле. Откуда появилась эта уверенность? Ученый-энциклопедист, способный аналитически и творчески мыслить был способен увидеть общую картину наблюдаемого и обнаружить такие связи между фактами, которые более узкий специалист попросту не заметил бы. Так, проезжая через Качканар, Гумбольдт обратил внимание на то, что по морфологии окружающие Качканар горы очень напоминают горы Бразилии. Наличие алмазов в Бразилии навело Гумбольдта на мысль, что этот драгоценный минерал непременно должен быть и на Урале, поскольку местные геологические условия аналогичны тем районам Бразилии, где месторождения алмазов были уже найдены. „Здесь должны быть алмазы“, – уверенно заявил он. И действительно, уже в Сибири его догнала радостная весть: первый российский алмаз найден! „Я радуюсь, – писал ученый, – что такое открытие сделано... во время моего путешествия и надеюсь, что скоро их будет найдено очень много...“

Проезд из Тобольска в Барнаул потребовал девять дней. Путешественники посетили главнейшие рудники Алтайского горного округа. На Алтае Гумбольдт встретился с сыном талантливого гидротехника Козьмы Фролова и в его сопровождении спустился в недра знаменитой Змеиной горы, осмотрев

созданный Фроловым уникальный механизированный гидротехнический комплекс. Алтай стал конечной точкой путешествия Гумбольдта по России. Обратный путь лежал через Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Омск, Оренбург, Уральск, Самару, Саратов, Астрахань, Воронеж, Тулу, Москву, Петербург. Знаменательно, что свое 60-летие Гумбольдт встретил на Урале, в Миассе. Перед этим он познакомился в Златоусте с Павлом Аносовым – замечательным инженером-металлургом, восстановившим утерянный столетия назад секрет булатной стали. Там же, в Златоусте, городе-оружейнике, ковавшем для всей российской армии холодное оружие, Гумбольдт получил в дар от горных офицеров великолепную саблю. Побывал Гумбольдт в Ильменских горах, поднимался на живописные горы Таганай. В конторе Миасских приисков Гумбольдт осмотрел коллекцию минералов и оставил автограф в книге для почетных посетителей. Привлекли его внимание и миасские золотоносные пески.

В Оренбурге А. фон Гумбольдт вновь встретился с тагильским горным инженером Фотием Швецовым, которого, как и многих других талантливых людей Урала, называл „выдающимся“. Молодой инженер торопился заставить экспедицию в Оренбурге, чтобы привезти заказанную великим ученым карту платиновых месторождений. Гумбольдт отблагодарил Швецова личным ходатайством об его освобождении от крепостной зависимости (как и многие другие талантливые инженеры и изобретатели в России, Швецов был крепостным крестьянином). И прошение немецкого путешественника возымело действие – год спустя русский инженер стал вольным человеком.

Воспоминания участников вояжа по Уралу и Западной Сибири свидетельствуют об исключительной интенсивности и эффективности этого путешествия, особенно – в плане научного общения. На всем своем пути, отдавая неизбежную дань официальным торжествам и приемам, Гумбольдт все свободное время с рассвета до ночной темноты проводил в горах, штольнях, цехах, в дальних верховых поездках и пеших прогулках, наблюдая, исследуя, сравнивая и обобщая. Именно этот стиль интенсивного научного общения и обмена опытом, развития свободного творчества и углубления исследовательских контактов является истинным университетским стилем жизни.

Когда Гумбольдт вернулся в Москву, Совет Московского общества испытателей природы устроил в университете публичное собрание, о котором интересно рассказал в романе „Былое и думы“ А.И. Герцен.

13 ноября 1829 г. экспедиция вернулась в Петербург, где Гумбольдт пробыл

полтора месяца. В Петербурге император Николай I пожаловал Гумбольдту орден Св. Анны I степени, а Г. Розе и Х.Г. Эренбергу – ордена Св. Анны II степени. В императорской грамоте отмечалось, что орден пожалован ввиду признанных всем образованным миром заслуг А. фон Гумбольдта на поприще естественных наук и во внимание к тяготам, принятым им при объезде естественных богатств Урала и Алтая. На общем собрании Академии наук оба спутника Гумбольдта были избраны в члены-корреспонденты, а 28 ноября на торжественном заседании Академии Гумбольдт изложил главные результаты своего путешествия. Он говорил о состоянии и успехах естественных наук в России, упомянул об экспедициях, предпринятых в последние годы для исследования природы огромной страны, отметил важность магнитных и метеорологических наблюдений, обратил внимание ученых кругов на изучение Каспийского моря. В своей речи Гумбольдт сказал: „На вас лежит великая и благородная миссия давать в этой обширной империи общий импульс культуре наук и литературы, поощрять работы, гармонирующие с современным состоянием человеческих знаний, оживлять и умножать мысль в областях высшей математики, физики мира, истории народов, освещаемой памятниками различных эпох. Счастлива та страна, правительство которой оказывает покровительство литературе и искусствам, не только тем, которые очаровывают воображение человека, но и которые увеличивают его умственную мощь и вызывают к жизни возвышенные мысли, – наукам физическим и математическим, оказывающим столь благотворное влияние на развитие промышленности и общественного благосостояния “.

Уже первые известия об итогах экспедиции Гумбольдта на Урал и Алтай вызвали острую полемику в европейской печати. Ученого пытались обвинить в преувеличении природных богатств Урала. Но все же более поздние труды А. Гумбольдта, Г. Розе и Г. Х. Эренберга о путешествии 1829 г. были приняты мировой научной общественностью за истину, а в России долгое время были источником для дальнейших исследований Урала, Западной Сибири, Алтая и Каспия. За 23 недели немецкие исследователи проехали 14.500 верст, в том числе 680 верст по рекам и 100 верст по Каспийскому морю. 518 государственных почтовых станций предоставили Гумбольдту и его спутникам 12.244 лошади. 53 раза исследователи переправлялись через реки, в том числе 10 – через Волгу, 2 – через Каму, 8 – через Иртыш и 2 – через Обь. Собранный экспедицией обширный фактический материал и результаты исследований по геологии и климатологии Азии, обобщенные в научных трудах „Фрагменты по геологии и климатологии Азии“ и „Центральная Азия“, открыли для западного

научного мира восточную terra incognita и дали толчок развитию многих отраслей естествознания.

Удивительное путешествие А.фон Гумбольдта в Россию, однако, представляет интерес не только как событие исторической и культурной памяти. В настоящее время тема путешествия Гумбольдта в Россию звучит актуально и современно, как символ сближения, дружбы, неутомимой жажды знаний и силы исследовательского духа.

С 1994 г. Немецкая ассоциация выпускников и друзей Московского университета (DAMU) проводит междисциплинарный проект „По следам Александра Гумбольдта в России“. Состоялись 6 совместных экспедиции: Алтай (1994), Урал (1995), Поволжье и Каспий (1997), Юг Западной Сибири – Казахстан (1999), Северный Урал – гора Гумбольдта (2002), Западная Сибирь (2004). При непосредственном участии Ассоциации в Екатеринбурге (Уральский Государственный педагогический университет) 19-21 июня 2002 г. была проведена представительная российско-германская научная конференция. Одна из вершин Северного Урала (близ горы Денежкин камень) в 2001 г. по инициативе ДАМУ и Свердловского филиала Русского географического общества названа горой Гумбольдта. Интересно, что бывший посол Германии в РФ, фон Плетц, узнал об этом во время своего визита в Екатеринбург – декан исторического факультета Уральского государственного университета рассказал ему о вершине Гумбольдта, когда Ректор университета принимал посла в своем кабинете.

Путешествие Гумбольдта представляет особый интерес для уральцев. Биография великого путешественника связана со Средним Уралом и его главным городом – Екатеринбургом. По мнению историков и географов, именно знакомство ученого с Уралом позволило ему сделать выводы о связи двух частей света и объединить их в один материк, который он назвал Евразией. А Екатеринбург стоит в непосредственной близости от границы Европы и Азии, в свое время (в 1-й трети XVIII века) проведенной выдающимся российским просветителем и государственным деятелем Василием Никитичем Татищевым по водоразделу Камско-Волжского и Обь-Иртышского бассейнов.

Поэтому научная общественность города поддержала идею установки памятника Александру фон Гумбольдту либо на границе Европы и Азии, либо на улице Архирейской (Чапаева), где он останавливался во время пребывания в Екатеринбурге. Дома, в которых проживали путешественники, не сохранились (улица была перестроена в 1830-е гг. в стиле классицизма – на

манер знаменитых московских городских усадеб). Но очарование старого Екатеринбурга, близость живописной набережной реки Исеть и любимого горожанами исторического Царского моста позволяют воссоздать неповторимую атмосферу XIX столетия – времени торжества человеческого разума с безоглядной верой в научно-технический прогресс и достижимость мировой гармонии духа и интеллекта. Здесь же находятся студенческие кампусы двух известных в России и за ее пределами университетов – классического Уральского университета им. А.М. Горького и Уральского горно-геологического университета. Здесь же расположен и дом-музей писателя второй четверти XX в. Павла Петровича Бажова, который творчески переработал и подарил миру сокровища уральского фольклора все того же XIX столетия – прекрасные сказы о Хозяйке Медной горы и Серебряном копытце, о малахитовой шкатулке и каменном цветке, о Даниле-мастере и Огневушке-поскакушке. В них на фоне зеленой уральской тайги, серых скал и голубых озер поэтично переплелись судьбы уральских мастеровых (металлургов и камнерезов), золотоискателей и крестьян, столь запомнившихся Александру фон Гумбольдту во время его путешествия. Переплелись так, что невозможно отличить действительность от легенды – и где здесь явь, а где вымысел, знают только мудрые ящерки, греющиеся на обласканных солнцем камнях. Наконец, именно в этом уголке Екатеринбурга проходит улица Декабристов – она стремится через город прямо на восток и выводит на Сибирский тракт. Именно по ней, звеня кандалами, прошли герои-декабристы, лучшие сыны русского дворянства, поднявшиеся против произвола и тирании, в защиту свободы и гуманизма. С августа 1826 г. по декабрь 1828 г. – совсем незадолго до приезда Александра фон Гумбольдта в Екатеринбург – по этой улице в пугающе далекую Сибирь проследовало 105 декабристов – не победивших, но и не покорившихся. И другой великий Александр – русский поэт Александр Пушкин – кричал сквозь слезы им вслед: „Во глубине сибирских руд / Храните гордое терпенье, / Не пропадет ваш скорбный труд / И дум высокое стремленье!“

Рядом с улицей, где жили Гумбольдт и его спутники, стоит памятник декабристам; их мужественные лица, изваянные из уральского камня, глядят на восток – навстречу солнцу, встающему над горизонтом и освобождающему человека от власти мрака и суеверия.

В последние годы туристские фирмы Екатеринбурга заняты разработкой туристского маршрута „тропа Гумбольдта“. Отмечая, что путешественник посетил не только окрестности города, но и промышленные центры Южного

и Северного Урала, эксперты по планированию устойчивого развития туризма считают, что поначалу резонно сконцентрировать внимание на посещении А. фон Гумбольдтом заводов Сысертского горного округа. Именно здесь, в 50 километрах к югу от Екатеринбурга, в настоящее время имеются хорошие дороги, сбалансированная экологическая ситуация и в известной степени сопутствующая инфраструктура (дом-музей П.П. Бажова в Сысерти, завод по изготовлению фарфора, туристская зона Сысертского и Верхне-Сысертского прудов, уникальное озеро Тальков камень и пр.). В дальнейшем можно было бы развить тему пребывания Гумбольдта на Среднем Урале к северу, за Нижний Тагил, к Карпинску (Богословску) – вплоть до вершины близ Денежкина Камня, названной в его честь. Этот маршрут будет пролегать по границе Европы и Азии – по верхним точкам невысокого в этих местах Уральского хребта.

Учитывая огромную значимость деятельности великого ученого, просветителя и гуманиста, а также тот факт, что Екатеринбург явился базовым центром одного из двух совершенных им грандиозных путешествий, Ученый совет Уральского государственного университета обратился к Администрации Екатеринбурга и городской Думе с предложением увековечить память Александра фон Гумбольдта и создать памятник одному из самых выдающихся научных и общественных деятелей XIX века – века, который стал для уральского города временем обретения статуса экономической и культурной столицы Урала. Это предложение нашло отклик и в административных, и в деловых кругах города – и не только потому, что памятник явится данью уважения рыцарю Просвещения.

Дело в том, что еще в 2000 г. группа специалистов в области местного планирования туризма, на основе рекомендаций Всемирной Туристской Организации (ВТО) проанализировала специфику Екатеринбурга – историческую, культурную, географическую, климатическую, природно-ландшафтную, экологическую, экономическую и политико-административную. Рекомендации экспертов легли в основу Концепции развития туризма в Екатеринбурге на. Именно тогда был сделан вывод, что приоритетными направлениями эволюции туризма в городе являются такие его виды, как деловой, конгрессно-выставочный, научный (включая познавательный и образовательный), транзитный и спортивный. Эти виды туризма находятся в поле зрения созданного в 2003 г. при Администрации Екатеринбурга Координационного совета по развитию туризма. Преобладание в ближайшей перспективе на Среднем Урале делового и конгрессного туризма – факт, безусловно, положительный. Этому способствуют экономическая ситуация в

регионе, масштабные логистические и выставочные проекты (в частности, в выставочной сфере Свердловская область уже сейчас является одним из признанных лидеров в сравнении с другими субъектами федерации). Этому будут способствовать и масштабные проекты, которые планируется выполнить в Екатеринбурге к 2009 г. (трансформация аэропорта „Кольцово“ в суперсовременный международный транзитный аэропорт-хаб; строительство огромного Международного выставочного центра; запуск самого большого 5-звездного отеля „Hyatt“ в России и, конечно же, создание оригинального туристического комплекса „Европа – Азия“ на границе частей света). Но в долгосрочном планировании изначально нужно ориентироваться и на развитие других видов туризма – включая познавательный, спортивный, транзитный.

В перспективе Екатеринбург имеет реальную возможность существенно увеличить свой потенциал в качестве туристического объекта. Но, в отличие от исторических российских столиц Москвы и Санкт-Петербурга, с середины 1990-х гг. ставящих перед собой задачу превратиться в туристские центры мирового масштаба с развитыми культурными, научными, спортивными, рекреационными, транспортными и сервисными инфраструктурами, главный город Уральского федерального округа должен стремиться реализовывать более скромную, но не менее прагматичную цель – стать важнейшим туристическим центром:

- обширного Уральского региона (цель-минимум);
- России к востоку от Волги (цель-максимум).

Неповторимость Среднего Урала и его главного города объясняется тем, что:

- Екатеринбург – город, расположенный на границе Европы и Азии. Уже этим он представляет значительный интерес для туристов (экскурсия к обелиску Европа – Азия является одной из популярнейших среди гостей города);
- Екатеринбург – историческая столица горнозаводского Урала; в облике города сохранились значительные элементы индустриального наследия XVIII-XIX вв. (Исторический сквер, Плотинка и др.), что делает его уникальным культурно-историческим центром;
- Екатеринбург – город, где трудилось большое количество иностранных специалистов (инженеров, техников, ученых), его планировка исторически является европейской (прямоугольные кварталы, перспективы, проспекты) – и это тем более поразительно, что он находится в Азии;
- Екатеринбург – город золотопромышленников 20-30-х гг. XIX в.,

запечатлевший в своем архитектурном облике следы „золотого урагана” (так определил это время выдающийся уральский писатель Д.Н.Мамин-Сибиряк);

- Екатеринбург – центр камнерезного ремесла, которое является (наряду с каслинским литьем, златоустовской гравировкой на металле, невьянской иконой и нижнетагильским подносным промыслом) признанной визитной карточкой Урала;

- Екатеринбург – город, где исторически существенным было влияние такого самобытного социокультурного феномена, как старообрядчество;

- Екатеринбург – город, где в июле 1918 г. были расстреляны последний российский император Николай II и его семья, ныне причисленные к лику святых Русской православной церкви;

- Екатеринбург – своеобразный испытательный полигон для противоречивых большевистских экспериментов 1920-30-х гг., где в полной мере представлены результаты репрессивной политики сталинского режима в 1930-е гг. (отражены в Мемориальном комплексе на 21-м километре трассы Екатеринбург – Пермь) и свидетельства эпохи индустриализации (соцгород Уралмаш, архитектура конструктивизма, сделавшая город единственным в мире хорошо сохранившимся памятником этого архитектурного стиля, составлявшего основу облика так называемого „города будущего”);

- Екатеринбург – промышленный центр, внесший огромный вклад в достижение победы союзников над нацизмом; современная продукция военно-промышленного комплекса региона представляет существенный интерес в т.ч. и в плане развития делового туризма (это подтверждает успех проводимых каждые 2 года в Нижнем Тагиле выставок вооружений RUSSIAN EXPO ARMS);

- Екатеринбург – город, где в большом количестве концентрировались военнопленные второй мировой войны (в облике города сохранились результаты их строительного труда);

- Екатеринбург – один из форпостов перестройки в СССР и демократизации в России, город первого российского Президента Б.Н.Ельцина.

Но наиболее специфическим и привлекательным атрибутом столицы Урала является, по общему мнению специалистов, ее географическое местонахождение на рубеже Европы и Азии. Екатеринбург – самый крупный и самый восточный город на сухопутной границе частей Старого Света, протянувшейся на тысячи километров с севера на юг. Московский (он же – Сибирский) тракт, по которому шло, идет и будет идти безостановочное движение

с запада на восток и с востока на запад – этот тракт и сам по себе является символом. России – великой евразийской державы, ее осью.

На границе Европы и Азии планируется создать целый досуговый комплекс. Этот комплекс нужен всем – и туристам, и горожанам. В перспективе здесь должны появиться и конференц-центр, и гостиница, и предприятия индустрии развлечений. Но в ближайшем будущем, которое должно „за столбить“ факт прохождения и цивилизованной обустроенности границы именно здесь, инфраструктура комплекса „Урал – Европа – Азия“ представляется в следующем виде:

- музей или музеи (в т.ч. и под открытым небом);
 - магазины, торгующие сувенирной продукцией, включая и товары с соответствующей символикой;
 - предприятия общественного питания с соответствующей кухней, отражающей кулинарную специфику Европы, Азии, Урала;
 - указатели на различных языках с обозначением широты и долготы данной точки, а также расстояний до известных географических пунктов (до Берлина, Парижа, Нью-Йорка, Лондона, Северного полюса, Москвы, Владивостока и т.д.);
 - часы оригинальной конструкции с указанием времени в различных часовых поясах;
 - артезианские скважины, пробуренные в месте прохождения границы (вот вода из Европы, вот – из Азии, а вот – прямо с границы);
- в место для массовых акций, своеобразная „пограничная поляна“.

Уточним первый и последний пункты этого перечня.

Первый – музей или музеи. Относительно направленности музейной экспозиции должны определиться специалисты, но уже сейчас можно предположить, что комплекс мог бы украсить любой из перечисленных ниже музейных вариантов: музей границы; музей тракта; музей европейцев в Азии и азиатов в Европе; музей иностранцев (в первую очередь – немцев) на Урале; музей этнографический, где можно отразить элементы облика – первобытных поселений (сравнительно неподалеку имеются уникальные археологические памятники верховьев реки Исети, в поселке Палкино, на Аятском озере); поселений угорских племен и тюркоязычных кочевников Южного Урала; деревянной сельской и поселковой архитектуры „уральского стиля“ (со времен русской колонизации на Урале строились подворья, не менее колоритные, чем на Беломорье); горнозаводских поселков; уральских казачьих станиц.

Второй – „пограничная поляна” – хорошо спланированное место под открытым небом, с возможностью быстрого развертывания пунктов массового питания, оборудованное сценой, где будут проводиться: спортивные соревнования (отсюда могут стартовать или здесь могут заканчиваться эстафеты и пр.); массовые гулянья, фестивали, праздники (в т.ч. Масленица, новогодняя елка, карнавалы, конкурсы ледяных скульптур и т.д.); концерты (и фольклорной, и современной популярной музыки).

Параллельно с развитием „пограничного” фактора необходимо найти в истории великих путешествий и открытий фигуру, чье значение не вызывало бы сомнений ни у кого в мире. Биография этого выдающегося человека должна быть каким-то образом связана со Средним Уралом и его главным городом, а также с великой границей. Такая фигура есть – великий немецкий ученый и путешественник Александр фон Гумбольдт, в 1829 г. по приглашению российского правительства проехавший через Урал в Азию, а затем – обратно в Европу. По мнению некоторых экспертов, именно знакомство ученого с Уралом позволило ему сделать выводы о связи двух частей света и объединить их в один материк, который он назвал Евразией. И русский город с немецким названием, построенный в 1723 г. усилиями Василия Татищева и Виллема де Геннина в глубине Евразии, в самом сердце сточенных временем древних Уральских гор, навсегда сохранит благодарную память о Гумбольдте – мудром и великодушном Прометее XIX столетия.

● *Д.В. Бугров, К.Д. Бугров, А.В. Степанов*

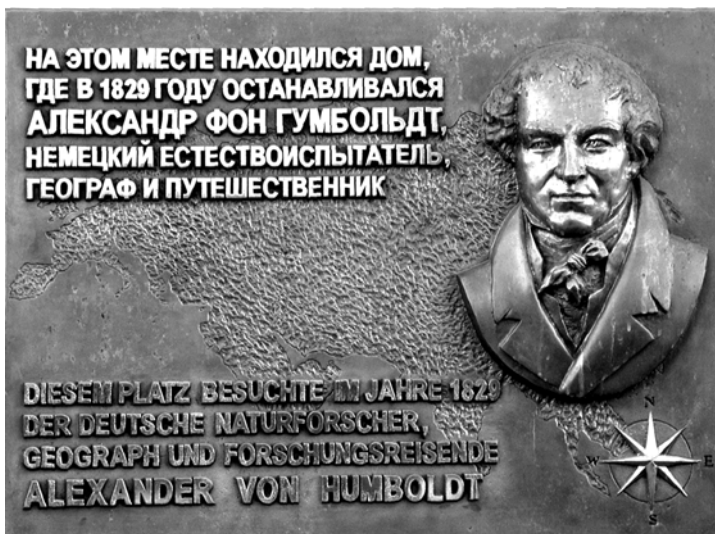
Торжественное открытие мемориальной доски А. фон Гумбольдта в Екатеринбурге

17 июля 2006 г. в Екатеринбурге у дома № 7 по улице Чапаева состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски в память о пребывании здесь Александра фон Гумбольдта. На этом месте 177 лет назад находился дом, в котором великий путешественник и ученый остановился в период проведения научных исследований на Урале.

Церемонию открыл декан исторического факультета Уральского государственного университета, депутат Екатеринбургской городской Думы Дмитрий Бугров.

О вкладе Александра Гумбольдта в мировую науку рассказали собравшимся заместитель Главы Екатеринбурга Михаил Матвеев, Генеральный консул

Германии в Екатеринбурге Тило Клиннер, директор Института геофизики Уральского отделения Российской Академии Наук Петр Мартышко, председатель Уральского общества краеведов, профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии Всеволод Слукин, координатор российско-германских экспедиций „По следам Гумбольдта в России“, директор Центра германских исследований Уральского государственного университета Анатолий Степанов.

Цветы к мемориальной доске возложили заместитель директора Свердловского областного краеведческого музея по науке Светлана Корепанова, декан географо-биологического факультета Уральского государственного педагогического университета, председатель Свердловского отделения Русского географического общества Владимир Капустин, действительный член Русского географического общества Владислав Карелин, доцент кафедры физической географии УрГПУ Наталья Скок, Доктор географических наук, профессор Уральской академии путей сообщения В.В.Литовский, директор муниципального учреждения „Столица Урала“ Евгений Тулисов.

Всего в торжественной церемонии приняло участие более 50 человек, событие освещалось СМИ в том числе ВГТРК „Вести-Урал“ и 41 канал Екатеринбургского телевидения.

ДАМУ участвовала в создании памятной доски и предоставила портрет Гумбольдта, изображенного на доске.